

торные формальности. Желательно было бы выдать визы на месте, а не посылать за ними в Куйбышев.

Тов.Сталин говорит, что помехи должны быть устранены. Наркоминделу надо иметь на месте своего представителя для оформления виз.

Тов.Молотов отвечает, что представителя Наркоминдела можно направить на место расположения польских летчиков.

Тов.Сталин спрашивает, какие нужды имеет еще польское командование.

Андерс отвечает, что если будут выдаваться пайки на 44 тысяч человек, то остальных желательно как можно быстрее отправить из СССР, чтобы не делить этих пайков.

Далее Андерс просит разрешения организовать в Красноводске базу для переброски поляков в Иран и разрешения на выезд польских шоферов в Тегеран для приемки автомашин и материалов, которые там имеются.

Необходимо принять меры для организации пересыльных пунктов по переброске поляков через Каспийское море в Пехлеви.

Затем Андерс просит предоставить ему советский самолет для полета до Каира. Андерс выражает желание, чтобы его сопровождал в Лондон кто-либо из уполномоченных по формированию польской армии в СССР. В Лондоне советский представитель поможет в переговорах с английским генеральным штабом. Он будет также очень полезен в последующих переговорах с послом СССР и с англичанами в Тегеране.

Тов.Сталин спрашивает, каким путем намереваются поляки направляться в Иран. Через Мешхед? Наши войска помогут полякам в этом деле, они знают все дороги на Иран, т.к. по этим дорогам идет снабжение наших войск в Иране. Повидимому, по этим же дорогам пойдет и английское оружие для польских войск в СССР.

Однако, сомнительно, чтобы англичане могли дать что-нибудь.

Андерс заявляет, что оружие на одну дивизию находится в пути через Иран. Андерс показывает тов. Сталину список отправленного для одной польской дивизии в СССР английского оружия.

Тов. Сталин спрашивает, много ли поляков служит в немецких штабах в качестве переводчиков.

Андерс отвечает, что он знает о том, что поляков мобилизовывали в германскую армию.

В этот момент тов. Поскребышев вносит в кабинет карту. Тов. Сталин показывает на карте дорогу Бендершах - Красноводск, которую можно использовать для эвакуации поляков в Иран.

Андерс говорит, что если разрешит тов. Сталин, то он вылетит в Каир на советском самолете в первых числах апреля. Из Каира до Лондона он полетит на английском бомбардировщике.

Тов. Сталин соглашается предоставить Андерсу самолет.

Андерс просит освободить из строительных батальонов поляков для того, чтобы лучших из них включить в воинские части.

Тов. Сталин делает пометку в своем блокноте.

Затем Андерс заявляет, что много еще поляков находится в лагерях и тюрьмах.

Тов. Сталин отвечает, что, по имеющимся сведениям, их там нет.

Андерс заявляет, что освобожденные из тюрем и лагерей пришли к нему 10 дней тому назад и сообщили, что еще остаются поляки в заключении.

Тов. Молотов высказывает предположение о том, что в данном случае какой-либо транспорт с освобожденными поляками просто задержался в дороге.

Андерс заявляет, что он пополнил список офицеров, которых поляки не могут найти, и передает этот список тов. Молотову.

Приняв список, тов.Молотов говорит, что офицеры, указанные в предыдущем списке, на территории СССР не были обнаружены.

- Они ушли из СССР,- говорит тов.Сталин.

- Куда,- спрашивает Андерс.

- Неизвестно,- отвечает тов.Сталин.- Вам лучше знать.

Тов.Молотов добавляет, что представители польского посольства почему то говорят, что есть поляки на земле Франца-Иосифа. Никаких поляков там нет.

- Там всего-то $2\frac{1}{2}$ человека населения,- говорит тов.Сталин. В советских тюрьмах есть поляки, являющиеся немецкими шпионами. Зачем они вам?

- Они нам не нужны,- отвечает Андерс.

- Одного такого поляка мы освободили,- продолжает тов.Сталин,- а он сбегал к немцам. Это Козловский.

- Мы его убьем,- заявляет Окулицкий.

- Козловский осужден польским судом,- говорит Андерс. Приговор будет приведен в исполнение в Польше. Что же касается разсылаемых офицеров, то среди них - мои лучшие офицеры, вместе с которыми я воевал против немцев.

- Часть польских офицеров находилась в лагерях на Украине,- говорит тов.Сталин. При наступлении немцев они разбежались. Много поляков в Венгрии, в Турции. Например, генерала Лангнера мы освободили в свое время, а он скрылся. Где он теперь?

- Он в Англии,- отвечает Андерс.

- Среди польских офицеров были сторонники Бека, теперь они скрываются и от вас.

Андерс заявляет, что им известно, где находятся эти офицеры.

- А где Бек? - спрашивает тов.Сталин.

Андерс отвечает, что Бек интернирован в Румынии.

12

12.

- Мы еще с ним окончательно рассчитаемся,- заявляет Окулицкий.

Тов.Сталин спрашивает, где находится Рызд-Смиглы.

Андерс отвечает, что Рызд-Смиглы находится на нелегальном положении в Варшаве. Он смертельно болен.

Тов.Сталин говорит, что когда-то Рызд-Смиглы хорошо командовал 3-й дивизией на Украине.

- А армией он плохо командовал,- говорит Андерс.

Тов. Сталин говорит, что у немцев была хорошая разведка. Они знали все, что происходило в польской армии.

Андерс отвечает, что польское командование было осведомлено о германской армии также очень хорошо. Я, говорит Андерс, стоял перед войной на границах Восточной Пруссии, там я и начал войну. Мне было известно расположение не только каждой немецкой дивизии, но и каждого батальона. Мы все эти сведения получали через мазуров.

Тов.Сталин спрашивает, сохранились ли еще мазуры.

Андерс отвечает утвердительно и добавляет, что мазуры держатся антигермански.

Андерс заявляет, что Сикорский поручил ему сообщить, что в Познани сожжен большой склад теплой одежды для германской армии. В связи с этим много поляков расстреляли немцы.

- Своючи! - говорит тов.Сталин.

Тов.Молотов добавляет, что всех, кого могли немцы сделать своими врагами, они сделали.

Андерс говорит, что в польском народе велика ненависть не только против Гитлера, но и против всех немцев. Когда наши люди читают о зверствах немцев, они укрепляются в своей ненависти к Германии: ведь среди них нет ни одного, кто не пострадал бы от немецкого вторжения.

Тов.Сталин говорит, что в СССР служил польский летчик Леваневский. Он погиб. К его матери мы послали человека, чтобы спросить, в чем она нуждается. Мы обязаны были ей помочь. Кроме того, мы должны были поставить памятник на его родине. Человек разыскал мать Леваневского, передал ей деньги в долларах и в марках, поговорил с ней. Узнав о его прибытии, к матери Леваневского зашел один польский профессор. Профессор много рассказывал о немецких зверствах. Поговорив, он заснул и умер.

О самом Сигизмунде Леваневском тов.Сталин отзывается как об очень смелом летчике, которого приходилось все время удерживать от разных рискованных полетов.

Андерс с восхищением отзывается о советских летчиках, называя их самыми смелыми. Он считает, что кавалерия, этот самый храбрый род войск, отдала свой боевой дух авиации.

- Это верно, - замечает тов.Сталин, - кавалерия является самым храбрым из наземных родов войск.

Возвращаясь к вопросу о переброске части польских войск в Иран, Окулицкий говорит, что желательно было бы их поскорее туда отправить.

- Кто их там примет? - спрашивает тов.Сталин.

Андерс отвечает, что англичане готовы принять в Иране 27 тысяч поляков, из них 2 тысячи летчиков.

Тов.Сталин говорит, что для перевозки поляков в Иран придется использовать Средне-Азиатскую ж.д., а от Красноводска перебрасывать их морем.

Тов.Молотов замечает, что необходимо приготовить к сроку пароходы.

Тов.Сталин заявляет, что 2 польских дивизии мы вооружим. В настоящее время в СССР изготавливается 330 тысяч винтовок еже-

месячно и даже этого количества не совсем хватает.

Андерс говорит, что когда он был в Тегеране, то узнал из хорошо осведомленного источника, что в Иране имеется оружие, которое можно использовать.

Тов.Сталин говорит, что то, что нам было нужно в Иране, мы взяли. Взяли пулеметы, 100 тысяч винтовок.

Андерс говорит, что там есть танки, много патронов и пр.

Тов.Молотов замечает, что танков мы в Иране не брали.

Тов.Сталин говорит, что в Иране есть много немецких патронов.

Андерс спрашивает, могли ли бы поляки воспользоваться тем оружием, которое осталось в Иране. Не будет ли против этого возражений? В частности, немецкие патроны подходят к польским винтовкам.

Тов.Сталин отвечает, что никаких возражений против этого не будет. Что же касается посылки в Лондон с Андерсом представителя советского командования, то этого делать не следует. Найдутся в Лондоне такие люди, которые скажут, что вместе с Андерсом из Москвы приехал "представитель ЧК", "контролер" и пр.

Андерс отвечает, что людей, которые это сказали бы, среди поляков нет.

Тов.Сталин говорит, что Андерс не может ручаться за всех поляков. Есть же в Лондоне такие лица как Грабский, опубликовавший недавно статью, в которой он нас ругает.

Мы Грабского не поддерживаем, — заявляет Андерс.

Далее Андерс заявляет, что он надеется, что после их формирования в Иране польские войска смогут прибыть в СССР на фронт.

— Покалуйста, — отвечает тов.Сталин.

— Можно ли сказать Сикорскому, что их будут в этом случае

кормить,- спрашивает Андерс.

- Безусловно их будут кормить,- отвечает тов.Сталин.

- Я постараюсь вытаскать и бригаду Копанского из Африки,- говорит Андерс. - Поляки, находящиеся там, рвутся в СССР, чтобы драться с немцами. Польское командование в СССР получает в связи с этим много писем от офицеров бригады Копанского.

- Мы хотим первыми вступить в Польшу,- заявляет Андерс.

- Мы вам это предоставим,- отвечает тов.Сталин.

В заключение тов.Сталин говорит, что он должен посоветоваться с представителями железнодорожных и других властей по вопросам, затронутым Андерсом в беседе, а затем сможет дать окончательные ответы.

Андерс говорит, что он пробудет в Москве еще 2 дня и поставит перед генералом Панфиловым различные технические вопросы.

Беседа состоялась в кабинете тов.И.В.Сталина и продолжалась 1 час 10 минут.

Записал *Козин*

(Подчероб)